

— Я заплачу, — сказала Гвен, не желая отступать, — Мне нужно убедиться, что с тобой все в порядке.

Он на секунду замешкался и вздохнул:

— Хорошо. Я пойду, но не сейчас.

— Тебе есть чем заняться? — нахмурилась она.

— Да

— Так вот почему ты ведешь себя странно в последнее время? — спросила Гвен, распахивая дверь и открывая шумные улицы Нью-Йорка. Люди бездумно переходили дорогу, многочисленные магазины и киоски выстроились вдоль проезжей части. На небольшой дороге можно было увидеть автомобили, грузовики, мотоциклы, велосипеды и многое другое.

— Веду себя странно? — спросил Грант, заинтригованный, наслаждаясь лучами вечернего солнца, падающими на его лицо. Ему очень хотелось узнать побольше о мире, в который его бесцеремонно забросили, и о человеке, в чей разум его засунули.

— Опять прикидываемся дурачком? Ты уверен, что у тебя нет амнезии? — скрестила руки Гвен и приподняла бровь.

Грант вздохнул:

— Я знаю, что у меня нет амнезии, Гвен.

— Меня зовут не Гвен, — вдруг сказала блондинка, и он замер.

«Это не Гвен?! Черт! Амнезия — единственное объяснение, которое я могу дать», — с яростью подумал Грант.

— Ну так...

— Я просто прикалываюсь над тобой. Просто прикалываюсь, — хихикнула Гвен, глядя на его дергающееся лицо, а затем подняла руку для вызова такси.

— Это было не смешно! — возмущенно сказал Грант.

— Было, — усмехнулась Гвен и потащила его к желтой машине, остановившейся перед дорогой, ведущей к их школе, которая называлась "Старшая школа Мидтауна". Это точно была вымышленная школа, в которой учился Питер Паркер в комиксах Марвела.

Еще одно подтверждение его новой личности.

(Примерный вид)

— Неужели мое выражение лица сейчас излучает радость? — ворчал он, садясь в такси.

— Нет. Но я все равно рассмеялась.

Грант растянулся на заднем сиденье, глядя в окно. Гвен попросила таксиста отвезти их к ее дому в Форест-Хилл, и, поскольку она не спросила у него адреса, он предположил, что тот живет относительно недалеко.

В своем старом мире он никогда не бывал в Нью-Йорке, поэтому пейзаж за окном был для него новым.

Старый мир...

Там он оказался мертв?

Даже если и так, разве это важно? В конце концов, там не было никого, кто стал бы искренне печалиться о нем, за исключением, пожалуй, профессора, которого он знал всего полгода. Да и охранник, наверное, тоже, учитывая, что он не получит бесплатных сладостей.

«А ведь я в самом деле был настоящим пятизвездочным интровертом, не так ли?» — с горечью подумал Грант, немного удрученный тем, что не прожил свою жизнь на полную катушку. Вместо этого он с головой погрузился в учебу, а в колледже — в исследования.

«И все же мне жаль, что я так и не смог разгадать секрет регенерации. Ну, учитывая мозг Питера, я сумею разгадать его и в этой реальности».

— Ты вообще не хочешь рассказывать мне, почему ты вел себя по-другому в последние несколько дней? Гарри, в частности, очень беспокоился о тебе, как и мы все, — заговорила сидевшая рядом с ним Гвен, прерывая его размышления.

— Насколько по-другому?

Гвен вздохнула:

— Ты не справился с тестом, который мы проводили три дня назад. Ты пропадаешь после уроков, когда обычно возвращался со мной, и не приходишь на физкультуру.

Тот факт, что Питеру не удалось справиться с тестом, означает, что он сильно отвлекался во время его написания, так как он никак не мог по своей воле не набрать полный балл, если только кто-нибудь не стукнул его по затылку в середине теста. Исчезновение после уроков означало, что он занимается чем-то таким, о чем не хотел бы рассказывать друзьям. Но почему? Они не были похожи на тех, кто высмеивает его за больную тетю и тому подобное. Может быть, он делал это из корыстных побуждений?

— Алло~~ Опять заблудился в мыслях? Это уже второй раз за последние пятнадцать минут. Я все больше убеждаюсь в том, что у тебя сотрясение мозга, — надулась Гвен, махнув рукой, — У

тебя есть ответ для меня, или ты просто будешь смотреть в пустоту?

— У меня нет удовлетворительного ответа для тебя... — начал Грант, но был прерван взрывом здания, мимо которого они проходили.

БУМ!

Железобетон разлетелся на куски, словно потертый сыр, когда здание взорвалось в клубах пламени.

— ХАХАХА! Паук-Призрак не придет днём! Никто не остановит меня!!! — прогремел голос, когда из пламени вырвалась человекоподобная фигура в одном из самых странных нарядов, которые Грант когда-либо видел.

На нем было оранжевое «покрывало», покрывавшее его с ног до головы и не дававшее просочиться информации о его личности, и темно-черный экзоскостюм, закрывавший грудь и часть ног. Упомянутый экзоскостюм, казалось, вибрировал на высокой частоте, создавая впечатление размытости, и в то же время позволял человеку левитировать на высоте десяти футов над землей. Его кисти и предплечья были охвачены высокотехнологичными серебряными перчатками, от которых по воздуху исходили высокочастотные видимые ударные волны, двигавшие его вперед с приличной скоростью.

— УУУУУУУУУУ!!! — радостно завопил человек, в котором Грант узнал второстепенного злодея из комиксов "Шокер", проносясь по улицам с большой сумкой, скорее всего, набитой деньгами, и оставляя за собой разрушения.

Ударные волны от перчаток Шокера были очень разрушительными, расплющивая машины и людей в них, как глину, заставляя дорогу рябить, как воду, заставляя машины, избежавшие первоначальной волны, врезаться друг в друга.

— СУКИН СЫН!!! — выругался их водитель, когда дорога под машиной стала жидкой, и она покатила в сторону хозяйственного магазина.

«АААААААААААААААААААА!!!», — это была последняя мысль, пронесшаяся в голове Гранта, когда он увидел приближающуюся смерть со сверкающей косой.

Но не успел он вылететь через лобовое стекло и превратиться в человеческий блин, как пара рук схватила его и молниеносно вытащила из машины. Более того, вместо того, чтобы приземлиться на твердый бетон и неизбежно разбить себе голову, он приземлился на что-то мягкое.

— Черт! — выругался он, поправляя очки, которые слегка треснули, и увидел четырех Гвен Стейси, чьи лица находились в нескольких дюймах от его лица, а руки обхватили его, крепко сжав.

— Ты в порядке? — спросила она, как будто не совершила нечто совершенно сверхчеловеческое.

— Что... Да, наверное, — заикнулся Грант и попытался сесть, но потерпел неудачу: руки были как металлические ленты, которые просто не хотели разжиматься.

— Ты уверен? — еще раз спросила она, осматривая его на предмет повреждений.

— Уверен. Уверен... — заверил он ее, изо всех сил стараясь не выглядеть взволнованным из-за странного положения, в котором он оказался, — Так... Ты можешь меня отпустить?

— Ах! — пискнула она и тут же отпустила его, а затем отползла назад, ее щеки теперь окрасились в красный цвет.

— Черт, очкам конец, — проворчал Грант, не обращая внимания на испуганные крики окружающих и осматривая правую линзу, которая была разбита до неузнаваемости. То, что без них он практически ослеп, нисколько не улучшало его настроения.

Вздохнув, он поднял голову и обнаружил, что Гвен нет. Однако он быстро заметил, что она помогает их водителю выбраться из разбитого такси, проехавшего по магазину, и даже успокаивает перепуганного продавца.

То, что она там сделала, было просто сверхчеловеческим. Усиленные рефлекс, позволяющие реагировать за доли секунды, и сверхсила, позволяющая с легкостью открыть запертую дверь автомобиля. При этом она реагировала достаточно спокойно, что говорит о том, что либо ситуации высокой интенсивности ей знакомы, либо она предвидела опасность и действовала соответствующим образом.

«Или и то, и другое...» — пожал плечами Грант, вспомнив, что Шокер выкрикнул имя Паука-Призрака. Если то, что он помнил, было верно, а это, скорее всего, так и было, учитывая мозг Питера, то он находился в полной заднице.

Его прежняя надежда на то, что его укусит радиоактивный паук и он обретет суперсилу, так и не осуществилась. Дело не в том, что паука никогда не существовало, а в том, что он укусил кого-то другого.

«Паук-Призрак, да», — угрюмо подумал Грант, наблюдая, как Гвен с удивительной легкостью переносит раненого человека в безопасное место.

Во вселенной комиксов о Пауке-Гвен вместо Питера Паркера была укушена Гвендолин Максин Стейси, или Гвен Стейси. Она приняла облик Паука-Призрака, чтобы исследовать свои способности и развлечься, но трагическое событие в ее жизни подтолкнуло ее к более серьезному подходу к героизму.

«А трагическое событие — это я, Питер Паркер, умирающий у нее на руках», — сухо подумал Грант, — «Черт».

Вдохновленный знаменитой героиней Нью-Йоркских улиц, она же Женщина-паук, Питер Паркер с Земли-65 хотел добиться чего-то своего. Издевательства над ним только подстегнули

его жажду силы, и в конце концов он синтезировал сыворотку ящерицы, которая позволила ему добиться желаемого.

К сожалению, сыворотка не была совершенной, и когда Паркер принял ее преждевременно, она поразила его мозг, что привело к безумию, и он отправился на поиски убийц. Гвен была вынуждена остановить его, и в конце концов он умер у нее на руках, что послужило толчком к ее появлению в героическом мире.

«Это ее каноническое событие...» — с тревогой подумал Грант, его сердце медленно подбиралось к горлу. Он очень надеялся, что эта мультивселенная — не Пауко-Вселенная, она же арахно-человеческая поли-мультивселенная, поскольку его существование поставило бы под угрозу весь мир, что в свою очередь убило бы его самого.

Он наполовину ожидал, что Мигель О'Хара, Человек-паук 2099 года, во имя сохранения канона уберёт ткань реальности и разорвет его на части.

(О'Хара)

— Думай позитивно, думай позитивно, — напевал он, поднимаясь на шатающиеся ноги и глядя в сторону, где Гвен смотрела на разрушенную дорогу и здания, в глазах ее читалась боль. Улица лежала в руинах, множество машин было уничтожено. Магазины превратились в руины, и в них погибли люди.

У всех них были семьи — люди, которые были бы потрясены их кончиной. Столько смертей и опустошения принес всего лишь злодей из списка "Б" в галерее Человека-паука. А как же городские, континентальные, планетарные и космические угрозы, которые маячили за углом?

«Человеческая жизнь... нет, жизнь в этой вселенной хрупка. Гораздо, гораздо более хрупкая и в то же время более обыденная, чем в моем прежнем мире. Галактики и звездные сектора кишат жизнью», — думал он, видя, как мужчина плачет над раздавленными телами жены и детей.

«Быть одним из триллионов во вселенной среди бесконечного множества других. Это значит быть неважным. Быть слишком маленьким, чтобы иметь значение. Вселенная большая... Что бы ни случилось, я не пропаду».

Ощущение ничтожности только усилилось в сердце Гранта, когда вдалеке зазвучали сирены. Он не мог надеяться, что радиоактивный паук упадет с неба и укусит его, чтобы обеспечить хоть какую-то безопасность. Он должен был сделать это сам, чтобы не погибнуть под перекрестным огнем.

«Так вот почему Питер желал силы? Или это было просто слепое восхищение героем?» — мрачно подумал Грант, глядя на многочисленные машины скорой помощи и полиции Нью-Йорка, подъехавшие к разгромленной улице.

— Гвен! Ты ранена? — внезапно раздался голос из одной из машин. Голос показался Гвен знакомым.

Ее угрюмое лицо озарилось, когда она посмотрела на крупного, грузного мужчину, вышедшего из одной из многочисленных полицейских машин, одетого во все черное полицейское снаряжение NYPD (Департамент полиции Нью-Йорка). Его бицепсы были размером с бедро Гранта, а сам он выглядел так, словно вместо воды пил яичные желтки.

«Это точно не Земля-65. В комиксах капитан Стейси не такой бугай...» — весело подумал Грант. Эта вселенная становилась все более странной.

Джордж Стейси

<http://tl.rulate.ru/book/95424/3294136>